

Стоило им шагнуть в скрытое пространство, как их обдало ледяным дыханием стужи. Гэ Шаньцин полуоткрыл глаза, осматриваясь.

Вокруг выл ледяной ветер, кружила неистовая метель.

Они оказались посреди заснеженной пустыни.

У-у-у...

Очередной порыв ветра пробирал до самых костей.

У Гэ Шаньцина кожа покрылась мурашками, до того ему было неуютно.

В прошлой жизни он жил исключительно на юге и никогда не видел настоящей заснеженной зимы иначе как по телевизору или в телефоне.

— Старший брат, куда теперь? — спросил Хэ Си, выдыхая облачка пара при каждом слове.

Люй Цзянфэн некоторое время всматривался в белую пелену, после чего тоже выдохнул облачко пара и направился в сторону, куда указывал компас:

— Сюда.

Пока они шли, Гэ Шаньцин и Цзинь Чжань продолжали безвольно висеть на плечах Хэ Си, изображая мертвецов.

В этот раз целью Люй Цзянфэна был детеныш Снежной Лисы. Эти лисы славились своей безупречно белой шерстью и янтарными глазами.

И у них была одна жутковатая особенность – они были кровожадны.

Из-за суровых холодов в местах обитания они приноровились держать добычу «про запас», ежедневно выпивая лишь малую долю крови своей жертвы ради пропитания.

Любое теплокровное существо автоматически попадало в их меню.

Причем человеческая кровь была для них излюбленным лакомством.

А у них в распоряжении как раз имелись два отличных источника свежей крови.

При этой мысли Люй Цзянфэн обернулся и бросил на Гэ Шаньцина и Цзинь Чжана весьма довольный взгляд.

А если на пути попадутся опасные места, этих двоих всегда можно привести в чувство и пустить вперед.

Идеально.

Притворяющийся спящим Гэ Шаньцин даже не подозревал, какие мрачные думы бродят в голове Люй Цзянфэна. Он лишь молча молил небо, чтобы они подольше добирались до цели.

Но судьба распорядилась иначе.

Спустя еще полчаса пути перед ними выросла величественная снежная гора.

Раздался слегка охрипший голос Люй Цзянфэна:

— Приведи их в чувство. Пускай разведывают дорогу.

— Понял.

Хэ Си тут же вздернул их за шкурки и принялся нещадно трясти, словно общипанных кур.

— ...

Гэ Шаньцин открыл свои сонные глаза, чувствуя, что от такой тряски у него едва щеки не отвалились.

Рядом Цзинь Чжань тоже растерянно захлопал глазами:

— Я... где это я?

Люй Цзянфэн одарил его наглой усмешкой:

— Где ты - неважно. Важно то, что теперь вы в моих руках.

Цзинь Чжань: — ...

Гэ Шаньцин тоже мысленно вздохнул от этой нелепости.

— Ну что ж, господа, пора в путь, — зловеще прищурился Люй Цзянфэн.

Гэ Шаньцин и Цзинь Чжань: — ...

Еще через полчаса вся четверка уже карабкалась по заснеженному склону. Гэ Шаньцин и Цзинь Чжань плелись впереди, прокладывая тропу, а Люй Цзянфэн и Хэ Си шли позади, поочередно дергая за Верёвку, Пленяющую Бессмертных.

Словно выгуливали собак.

Вот только эти две «собаки» особого восторга не испытывали.

Снег на горе лежал глубокий, к тому же здесь уже давно не ступала нога человека. С каждым шагом они проваливались по колено, а из-за стягивавшей тело верёвки и заблокированной духовной силы двигаться было невероятно тяжело.

— Брат Гэ, что нам делать? — тихо прошептал Цзинь Чжань, склонившись к уху Гэ Шаньцина во время очередного шага.

Гэ Шаньцин лишь горько усмехнулся:

— Нас связали намертво. Без их милости нам эту штуку не снять.

Цзинь Чжань покосился на висевший у него на поясе меч:

— А если попробовать призвать твой духовный меч?

Гэ Шаньцин: — ...Это обычный меч, а не духовный меч.

— ... — Цзинь Чжань похлопал глазами, не зная, что на это сказать.

Шедшие позади Люй Цзянфэн и Хэ Си, прекрасно видевшие этот заговор у всех на виду: — ...

И в этот момент случилось непредвиденное.

— Шурх-шурх!

Послышался резкий скользящий звук, стремительно приближающийся к ним.

Хэ Си тут же обнажил меч и повернулся на звук.

Слева, на извилистой заснеженной тропинке, внезапно вздулся сугроб, который быстро двигался в их сторону.

Под снегом кто-то стремительно приближался к ним!

— Хрусь!

Снежный наст прорвался, и наружу выскочила гигантская змея толщиной в руку взрослого мужчины.

Ее дикие, свирепые вертикальные зрачки мазнули по лишенным духовной силы Гэ Шаньцину и Цзинь Чжаню. Секунду помешкав, она тут же прижалась к земле, намереваясь уползти прочь.

— Это снежная змея, — прищурился Люй Цзянфэн.

Обычный обитатель здешних снежных гор, ничего примечательного.

Внимание Люй Цзянфэна привлекло другое: змея явно спасалась бегством.

Кто же гнался за ней?

— Старший брат, там кто-то есть! — негромко предупредил Хэ Си.

В следующую секунду белоснежный длинный меч прорезал воздух и насквозь пробил голову снежной змеи.

Окропленное каплями алой крови лезвие вонзилось в сугроб, издав чистый, вибрирующий звон.

Меч приземлился буквально в двух метрах от Гэ Шаньцина, заставив того испуганно округлить глаза.

Белый клинок, белый снег и яркая алая кровь.

Картина, поражающая своей контрастной красотой.

— Бум!

Снежная змея рухнула на землю, взметнув фонтан брызг, и на выступающий из-под снега валун грациозно опустился статный силуэт.

— Кто вы такой? — Нахмурился Люй Цзянфэн.

Незнакомец излучал весьма внушительную ауру, да и его культивация явно была не из слабых.

Величественный Меч издал прощальный звон и вернулся в руку хозяина.

Гэ Шаньцин мгновенно узнал это оружие и, опередив Цзинь Чжана, истошно завопил:

— Младший брат! Спаси! Скорее спаси своего третьего старшего брата!

— ...? — «Ты забрал мою реплику, мне-то теперь что говорить?», — Цзинь Чжань от удивления даже не смог вымолвить ни слова, ошеломленно уставившись на Гэ Шаньцина.

— ... — Лю Жаньшань, сжимавший в руках меч, на мгновение замер.

Услышав это, Люй Цзянфэн приподнял бровь:

— Младший брат?

Он перевел взгляд на Цзинь Чжана, затем снова посмотрел на стоящую на валуне фигуру:

— Вы из секты Ускользящего Облака?

Затем он уставился на Цзинь Чжана:

— Значит, ты – Цзинь Чжань?

И напоследок воззрился на Гэ Шаньцина:

— А ты тогда кто такой?

Он знал, что талантливый наследник клана Цзинь вступил в секту Ускользящего Облака, и что у этой секты есть невероятно одаренный и сильный младший брат-соученик.

Однако все личные ученики секты Ускользящего Облака должны быть как минимум на стадии Золотого Ядра. Этот же парень, хоть и владел причудливыми приемами меча, обладал слишком низкой культивацией, чтобы быть личным учеником.

Гэ Шаньцин принялся отчаянно моргать: — ...Э-э... Я NPC, можешь называть меня Энпизэй.

— ...

Воцарилось неловкое, удушающее молчание.

Люй Цзянфэн с крайним пренебрежением посмотрел на Гэ Шаньцина:

— Энпизэй? Какое вульгарное имя.

Гэ Шаньцин скривился: — ...

Ну презираешь и презираешь, зачем на личности-то переходить?

Заметив, что разговор уходит совершенно не в ту степь, Цзинь Чжань кашлянул и громко, с гордостью заявил:

— Мой младший брат здесь! Если вы не глупцы, советую немедленно отпустить нас, иначе даже десятерым из вас не сладить с ним!

Гэ Шаньдин быстро сориентировался и поддакнул:

— Вот именно! Десятерым из вас с ним не сладить!

У Люй Цзянфэна дернулся уголок рта. Их подбострастный и заискивающий вид вызывал у него лишь отвращение.

Впрочем...

Он посмотрел на статную фигуру на валуне. Лю Жаньшань стоял с мечом в руках и смотрел на них.

Люй Цзянфэн заметил в глазах Лю Жаньшаня мимолетную насмешку, которая, Впрочем, тут же исчезла.

Поймав их взгляды, Лю Жаньшань мягко, словно весенний ветерок, улыбнулся:

— Секта Всесущего редко показывается на людях. Должно быть, мои старшие братья просто не признали вас.

— Раз уж так вышло, давайте забудем былые обиды и разойдемся миром. Считайте, что мы просто познакомились.

Цзинь Чжань виновато отвел взгляд: — ...

На самом деле он-то все прекрасно признал.

Люй Цзянфэн лишь холодно усмехнулся и уже собирался что-то сказать, как стоявший рядом Хэ Си глуповато брякнул:

— Старший брат, может, ну их?

При этом его щеки тронул едва заметный юношеский румянец – очевидно, парень пал жертвой очаровательной улыбки Лю Жаньшаня.

Люй Цзянфэн, готовый разразиться гневной тирадой, осекся при виде этого нелепого смущения соратника: — ...

Ругаться уже не хотелось.

Хотелось просто придушить собственного союзника.

#

<http://bllate.org/book/20779/2085222>